
КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ И ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ

BRIEF COMMUNICATIONS AND THE FIRST RESEARCH EXPERIENCE

Научная статья / Research Article

УДК 316.342.6

DOI: 10.14258/SSI(2024)1-11

Специфика мотивации участия населения в благоустройстве городской среды

Ирина Николаевна Воробьева

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия,
vorobyova-i-n@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5970-051X>

Полина Дмитриевна Кытина

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия,
polinakytina25@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-3371-8527>

Анна Руслановна Трохимчук

Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия,
annatrohichuk19@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-5382-8484>

Аннотация. Активность населения в благоустройстве городской среды является важным нематериальным ресурсом формирования городского пространства. Активное участие населения в принятии решений по преобразованию территории выступает залогом эффективности согласования мнений между горожанами и городскими властями, что минимизирует конфликты интересов и становится базой для социальной безопасности и уменьшает риск возникновения протестных настроений. Важной составляющей для

разработки механизмов привлечения горожан к практикам благоустройства является детальный анализ мотивации участия действующих активистов. В статье рассмотрены две формы участия в благоустройстве городской среды и соответственно две группы активистов: формальное участие в деятельности органов территориального общественного самоуправления и неформальное участие в благоустройстве дома, двора. Теоретико-методологической основой изучения социального участия стали работы Е. С. Азаровой, М. С. Яницкого, Х. К. Анхайер, Л. М. Саламон, М. В. Никонова и В. Н. Стегний. За базовые взяты идеалистические, личностного роста, расширения социальных контактов, компенсаторные мотивы. В качестве эмпирической базы использовались данные опроса населения города Череповца и результаты глубинных и экспертных интервью с представителями органов ТОС «Заречный» г. Череповца и активистами этого микрорайона. По результатам исследования было доказано, что значимые стимулы активистов, принимающих участие неформально, ориентированы на взаимодействие, на сферу общих интересов, мотивацией является решение проблем общества, общение, изменение окружающего пространства. Ведущие мотивы в структуре мотивации сотрудников ТОС при также достаточно выраженных идеалистических мотивах значимо ориентированы на проявление личной инициативы и обуславливаются стремлением самореализоваться.

Ключевые слова: мотивация социального участия, благоустройство городской среды, территориальные органы местного самоуправления, ценности

Для цитирования: Воробьева И.Н., Кытина П.Д., Трохимчук А.Р. Специфика мотивации участия населения в благоустройстве городской среды // Society and Security Insights. 2024. Т. 7, № 1. С. 160–177. doi: 10.14258/ssi(2024) 1-11.

Specificity of Motivation of Population Participation in Improvement of the Urban Environment

Irina N. Vorobyova

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia
vorobyova-i-n@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5970-051X>

Polina D. Kytina

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia
polinakytina25@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-3371-8527>

Anna R. Trokhimchuk

Cherepovets State University, Cherepovets, Russia
annatrokhimchuk19@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0007-5382-8484>

Abstract. The activity of the population in improving the urban environment is an important intangible resource for the formation of urban space. The active participation of the population

in decision-making on the transformation of the territory is the key to the effectiveness of coordination of opinions between citizens and city authorities, which minimizes conflicts of interest and becomes the basis for social security and reduces the risk of protest sentiments. An important component for developing mechanisms for involving citizens in improvement practices is a detailed analysis of the motivation for the participation of current activists. The article examines two forms of participation in the improvement of the urban environment and, accordingly, two groups of activists: formal participation in the activities of territorial public self-government bodies and informal participation in the improvement of a house or yard. The theoretical and methodological basis for the study of social participation was the work of E. S. Azarova, M. S. Yanitsky, Kh. K. Anheier, L. M. Salamon, M. V. Nikonova and V. N. Stegnyy. Idealistic, personal growth, expansion of social contacts, and compensatory motives are taken as basic. As an empirical basis, we used data from a survey of the population of the city of Cherepovets and the results of in-depth and expert interviews with representatives of the bodies of the TOS "Zarechny" in the city of Cherepovets and activists of this microdistrict. Based on the results of the study, it was proven that the significant incentives of activists taking part informally are focused on interaction, on the sphere of common interests, the motivation is solving problems of society, communication, and changing the surrounding space. The leading motives in the structure of motivation of TOS employees, with also quite pronounced idealistic motives, are significantly focused on the manifestation of personal initiative and are determined by the desire for self-realization.

Keywords: motivation for social participation, improvement of the urban environment, Territorial local governments, values

For citation: Vorobeva, I.N., Kytina, P.D., Trokhimchuk, A.R. (2024). Specificity of Motivation of Population Participation in Improvement of the Urban Environment. *Society and Security Insights*, 7(1), 160–177. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2024)1-11

Введение

Современная Россия сталкивается с дефицитом средств и ресурсов, государственные органы не всегда способны справиться с новыми актуальными для населения социальными проблемами. Важным нематериальным ресурсом развития в данной ситуации является активная жизненная позиция населения, вовлеченность в практики социального участия, в том числе в преобразование окружающего пространства. К сожалению, активность населения во многих формах участия находится на достаточно низком уровне. Тогда как развитие условий социальной стабильности, безопасности и повышение благосостояния граждан невозможно без активной гражданской позиции со стороны населения, в том числе принятия ответственности за состояние своего двора, дома, города и страны в целом. Именно поэтому важно анализировать мотивы, ценности и установки наиболее активных слоев населения, особенно в таких социальных практиках, как благоустройство городской среды.

Обзор литературы

Вовлечение населения в решение актуальных социальных проблем более активно протекает на местном уровне. Значительный потенциал гражданской

активности заложен именно у местных сообществ, «население готово своими усилиями благоустроить пространство» (Петухов и др., 2014). Именно местные жители становятся самой важной и способной группой, которая может активно участвовать в процессах по улучшению повседневной среды и созданию комфортных условий для жизни (Hong, 2018).

Вовлеченность населения в сфере благоустройства является одной из самых необходимых для развития территории, так как позволяет разработать программные мероприятия по формированию комфортной городской среды, выработать системный подход повышения качества и комфорта жизни населения города (Деменев и др., 2018). Особенно актуальна эта задача в условиях конфликтов между городскими сообществами и местной властью при разработке стратегии благоустройства городской среды (Капогузов и др., 2020), конструктивный диалог позволяет снизить уровень конфликтности и стать базой стабильности и безопасности. Городская среда будет востребована и будет лучше работать, если жители деятельностно вовлечены в создание и управление ею (Смолева, 2020). Изучение социальных практик жителей дает возможность выявить ресурсы, выработать условия и координационно-административные технологии, которые позволят повысить эффективность административных действий власти (Костко, 2016).

Детально формы реализации потенциала активности жителей в благоустройстве представлены в работе А. А. Бурнашевой (Бурнашева, 2020). Она выделяет: участие в процессах формирования задания на проектирование объектов благоустройства; участие в процессах проектирования объектов благоустройства; участие в обсуждении проектов развития территории; участие в реализации проектов и осуществления работ, не требующих специальных допусков, лицензий или высокопрофессиональных навыков; участие в оценке качества и эффективности реализованного проекта; участие в регулярной оценке эксплуатации территории и выдвижение собственных предложений и инициатив по улучшению объекта; участие в субботниках на территории.

Самой массовой формой самоорганизации по месту жительства является территориальное общественное самоуправление (далее — ТОС), являющееся на сегодняшний день неотъемлемым элементом гражданского общества. Актуальной нормативно-правовой базой функционирования ТОС выступает ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», закрепляющий за населением право на общественное самоуправление. Согласно положениям закона, под органами ТОС понимается «форма самоорганизации граждан по месту жительства на части их муниципального образования для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив и вопросов местного значения» (ст. 27).

Основными социальными практиками общественной активности в рамках работы ТОС является проведение субботников, собраний по месту жительства, участие населения в благоустройстве, организации досуга по месту жительства. Выделенные практики имеются в подавляющем большинстве российских муниципальных образований. Данная система коллективных действий на основе са-

моорганизации граждан по месту жительства придает устойчивость институту территориального общественного самоуправления (Мерсиянова, 2010).

Участие в рамках деятельности ТОС может осуществляться через формальные и неформальные практики. К первым относится ассоциативная деятельность, предполагающая членство в зарегистрированном органе общественного самоуправления. Ко вторым относится участие в проводимых мероприятиях без официального членства.

Движение ТОС в регионах страны осуществляется неравномерно. Причина этому — неполное раскрытие в ряде регионов потенциала взаимодействия местного самоуправления с органами ТОС. Затруднения вызывают вопросы финансирования, существует большая вероятность отказа со стороны местных властей в поддержке реализации своих планов органами ТОСа. Проблемой является недостаточный информационный обмен между органами местного самоуправления, органами ТОС и населением. Граждане зачастую не знают о том, как можно реализовать свое право на участие, не понимают, что такое ТОС и в чем его основное назначение, не желают участвовать в его деятельности (Кещян, 2020)

Для привлечения населения и выработки ресурсов социального участия в благоустройстве городской среды необходимо выявить превалирующие мотивы наиболее активных слоев населения. Для классификации основных мотивов в благоустройстве и формальном участии в деятельности ТОС могут быть использованы имеющиеся теоретические модели изучения мотивации социального участия в целом и наиболее распространенной и изученной формы социального участия — волонтерской деятельности.

А. С. Мельникова и И. И. Щемелев выделяют следующие факторы мотивации: ориентация на интересы первичной группы; ориентация на взаимодействие, реализацию коллективных действий; ориентация на альтруизм; ориентация на перекладывание ответственности за решение социальных проблем, невысокий уровень результативности действия отдельного индивида; ориентация на проявление личной инициативы, готовность брать ответственность за решение проблем общественного характера на себя; ориентация на прагматизм, преследование личной выгоды (Мельникова, Щемелев, 2022).

Е. С. Соколова выделяет потребностную мотивацию, целевую и внутреннего контроля. Потребностная выступает основополагающей и включает в себя потребность в общении, самореализации и личностном росте, в признании и уважении, в получении знаний, в оказании помощи, в престиже и благополучии. Целевая подразумевает стремление к позитивному эффекту в будущем, тот результат, к которому собирается прийти активист. Подструктура внутреннего контроля подразумевает внутренние установки, личностные качества индивида, его ценности (Соколова, 2008).

Х.К. Анхайер и Л.М. Саламон выделяют три базисные категории мотивационных факторов: альтруистические, инструментальные и долга. Альтруистические мотивы представляют собой: помощь и сочувствие нуждающимся, отождествление себя с испытывающими страдания людьми. Инструментальные

мотивы — например, получение нового опыта и способностей, желание совершать что-нибудь важное в свободное время. Мотивы долга: возможность выполнить моральный, духовный, гражданский долг; желание вносить вклад в формирование местного общества (Anheier, Salamon, 2001).

Детальную классификацию при изучении добровольчества предлагает Е. С. Азарова и М. С. Яницкий, которые разделили все мотивы на компенсаторные, мотивы выгоды, мотивы личностного роста, идеалистические и мотивы расширения социальных контактов (Азарова, Яницкий, 2008). Среди компенсаторных мотивов автор выделяют: решение собственных проблем, ожидание ответной помощи, улучшение собственного самочувствия, преодоление чувства одиночества. Под идеалистическими мотивами авторы понимают: желание способствовать изменениям в обществе, желание быть с социально полезным, помогать нуждающимся, бороться с определенной проблемой, улучшать благополучие другой личности, а также моральный долг и сочувствие. К мотивам выгоды относятся: получение полезных связей, проба себя на пути к карьере, приобретение дополнительных знаний, умений и навыков, расширение опыта и общественное признание. Мотивами личностного роста являются: желание самореализации, самосовершенствования и развития самосознания. И наконец, к мотивам расширения социальных контактов исследователи относят следующие: потребность в контакте с другими людьми, желание просто общаться, интересное времяпрепровождение. Схожая типология представлена и работе В. Н. Стегний, М. В. Никонова. Авторы разделяют идеалистические мотивы на альтруистические и долга (Стегний, Никонов, 2018). Данная модель является полной и удобной в использовании, но в прикладном исследовании можно столкнуться со следующей проблемой: часть карьерных мотивов и мотивов расширения социальных контактов являются также и компенсаторными. Например, завязывание социальных контактов, чтобы не быть одиноким, получение практических навыков, чтобы достичь своих собственных результатов, решить собственные проблемы.

Исследователи доказывают, что мотивация социального участия в целом и волонтерской деятельности в частности имеет сложный комбинированный характер (Anheier Н.К., Salamon, 2001; Соколова, 2008; Холина, 2011). Очень часто мотивы самореализации тесно связаны с мотивами коммуникационными, изменения повседневной среды и альтруистическими мотивами. Выявить тип мотивации сложно, можно определить лишь доминирующий в определенный момент или у определенного индивида мотив. Наиболее значимые отличия заключаются в мотивации формального и неформального участия. Мотивация формального участия чаще заключается в личностных мотивах, в саморазвитии, получении опыта, знаний, мотивах коммуникации и даже мотиве удовольствия от участия в деятельности той или иной организации. Тогда как практики неформального участия базируются чаще всего на мотивации социальных изменений, которая сосредоточена либо на помощи людям, либо на изменении окружающей среды (Воробьева, 2023).

Целью данной статьи является выявление специфики мотивации населения в благоустройстве городской среды, а также отличия в мотивах формаль-

ного участия в деятельности ТОС и мотивации участников в неформальных практиках благоустройства.

Методы и методология

В качестве эмпирической базы исследования использовались данные опроса, проведенного в марте 2022 г. коллективом кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета, генеральная совокупность — население г. Череповца старше 18 лет. Объем выборки — 668 чел., репрезентативность обеспечивалась квотированием по социально-демографическим признакам — полу и возрасту. Для подтверждения общих закономерностей и выявления мотивации участия в благоустройстве была проведена серия интервью: три экспертных интервью с представителями ТОС «Заречный» и четыре полуструктурированных интервью с активистами этого микрорайона. ТОС «Заречный» объединяет территорию 22 микрорайонов г. Череповца, включающую около 60 домов и более 7000 жителей.

Результаты исследования

Рассмотрим форму участия в осуществлении местного самоуправления на примере промышленного города Череповец Вологодской области. В городе сосредоточены производственные активы компаний «Северсталь» и «ФосАгро», поэтому стратегия диверсификации экономики и создания широких возможностей для самореализации населения на сегодняшний день является актуальной задачей и важным направлением социально-экономического развития города. Деятельность местных властей направлена на расширение практик социальной активности граждан и вовлечение населения в благоустройство города. Девиз жителей Череповца: «Делаем наш город лучше!». За эти годы благоустроены десятки пустырей, территорий школ, детских садов, построены спортивные и детские площадки.

Для вовлечения жителей в практики активности ТОСа власти города реализуют специальные программы. На сегодняшний день в городе насчитывается 26 округов, 26 управ и 26 ТОС. С 2014 г. в Череповце реализовывался проект «Народный бюджет — ТОС». В 2017 г. прошла первая Ярмарка — ТОС, где представители самоуправлений поделились своими достижениями. В 2021 г. стартовал проект «Градсоветы — общее дело», его цель — создание эффективного механизма формирования бюджета области с учетом мнения жителей. В 2022 г. создана платформа обратной связи «Мой Череповец», на которой можно отслеживать реализуемые в городе проекты. Есть также программы, инициированные коллективами, получившими грантовую поддержку, например, «Верещагинский квартал» и «Соляной сад», победившие во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды малых городов и исторических поселений. С 2017 г. в Череповце реализуется муниципальная программа «Формирование современной городской среды». Основная цель — сделать город более комфортным для жителей, вовлечь население в процесс благоустройства для повышения доли активного населения к 2024 г.

Тем не менее по данным опроса уровень членства жителей Череповца в формальных общественных организациях очень низок и составляет всего лишь 2% населения, принимают участие в мероприятиях ТОС — 5%. Низкий уровень формального участия является характерной чертой многих регионов России, он на достаточно низком уровне не только в Череповце, но и в Вологодской области в целом (Уханова, 2021). Среди опрошенных, не состоящих в организациях местного самоуправления, в большей степени распространены практики неформального участия в благоустройстве города — 25%.

Для выявления разницы в ценностях и мотивах поведения в целом участников формальных и неформальных практик благоустройства, а также для сравнения со всем населением нами была использована адаптированная методика изучения ценностей М. Рокича. Было выявлено, что у обеих групп активистов более значимо, чем у всего населения, выражены идеалистические ценности, альтруизма — «помогать» людям» (24–28% при 16% среди всего населения), для них важнее общественное призвание. Наиболее значимое отличие формальных участников ТОС — более выраженная ценность мотивов достижения. Они существенно чаще, чем все население, важными в жизни считают «интересную работу» (44% при 34% среди всего населения) и «развитие» (42% при 26% у всего населения; см. табл. 1).

Таблица 1.

Table 1.

Распределение ответов на вопрос: «Что для Вас является самым важным в жизни?», в процентах от групп активистов и населения в целом

Distribution of answers to the question: “What is the most important thing in life for you?”, as a percentage of activist groups and the population as a whole

Ценности	Все	Активисты неформального участия	Активисты формального участия
Хорошее здоровье	86	88	93
Счастливая семейная жизнь	77	86	84
Материально обеспеченная жизнь	71	75	63
Наличие хороших и верных друзей	45	47	40
Воспитать хороших детей	43	46	37
Интересная работа	34	35	44
Развитие	26	25	42
Жить в свое удовольствие	25	21	23
Общение	22	26	23
Успешная карьера	21	19	16
Активная, деятельная жизнь	19	24	12
Помогать людям	16	24	28
Развлечения, качественный досуг	13	9	12

Ценности	Все	Активисты неформального участия	Активисты формального участия
Иметь собственный бизнес	11	7	7
Общественное признание (уважение окружающих, коллег по работе)	11	16	16
Творчество	10	9	14
Независимость в поступках и действиях	9	5	9
Обзавестись связями, полезными зна-комствами	9	11	5
Сделать что-то полезное для общества	6	11	2
Стать влиятельным человеком	3	4	5

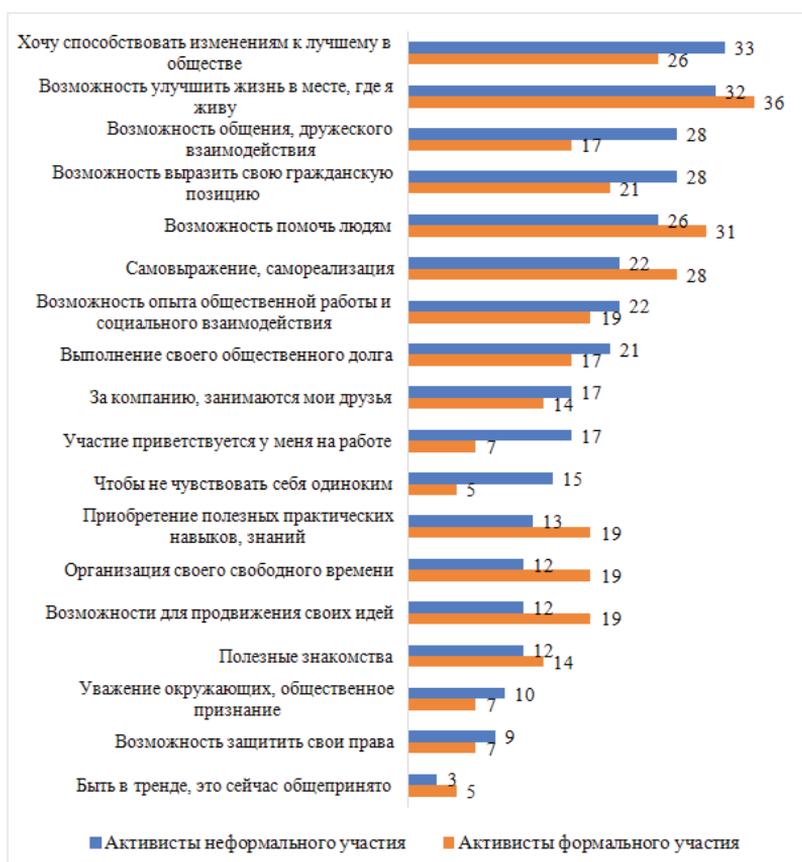

Рисунок 1 — Распределение ответов на открытый вопрос: «Причин социального участия много, какие наиболее важны лично для Вас?», в процентах от каждой группы активистов.

Figure 1 — Distribution of answers to the open question: “There are many reasons for social participation, which are most important to you personally?”, as a percentage of each group of activists.

Для выявления наиболее значимых мотивов участия был задан вопрос: «Причин социального участия много, какие наиболее важны лично для Вас?» Наиболее значимы идеалистические мотивы: «возможность улучшить жизнь в месте, где я живу» (36% у формальных участников и 32% у неформальных); «хочу способствовать изменениям к лучшему в обществе» (26% и 33% соответственно) и «возможность помочь людям» (31% и 26%) (см. рис. 1).

По следующим группам мотивов приоритеты у формальных и неформальных участников отличаются. У неформальных участников на второе место выходит мотивация расширения социальных контактов — «возможность общения, дружеского взаимодействия» (28%), «за компанию, занимают мои друзья» (17%) и связанные с ними компенсаторные мотивы «чтобы не чувствовать себя одиноким» (15%). У участников ТОС они тоже выражены, но уже слабее.

Рисунок 2 — Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы согласны со следующими суждениями?», в процентах от каждой группы активистов и населения в целом.

Figure 2 — Distribution of answers to the question: “How much do you agree with the following judgments?”, as a percentage of each group of activists and the population as a whole.

Для формальных участников ТОС значимее мотивы личного роста: «самовыражение, самореализация» (28%), «приобретение полезных практических

навыков» (19%) и связанный с ними компенсаторный мотив «возможности для продвижения своих идей» (19%).

При изучении установочных вопросов подтверждаются выявленные закономерности. У активистов благоустройства городской среды прослеживаются явно выраженные идеалистические потребности. Членов общественных организаций (в том числе ТОС) и активистов объединяет стремление «делать свою и окружающую жизнь лучше» (63% и 56% данных групп согласились с этим суждением), чего нельзя сказать о населении в целом (только 36%) (см. рис. 2).

Подтверждается тенденция преобладания идеалистических мотивов и по результатам интервью. Активисты неформальных практик г. Череповца стараются принимать участие в общественных практиках с целью преобразить пространство, в котором они живут: «*чтобы город был лучше*» (Т. В., уборщица в поликлинике «Северсталь», активистка), «*чтобы красиво было вокруг домов*» (Е. А., работает в сфере ЖКХ, активистка), «*чтобы благоустроить территорию, вместе что-то сделать хорошее для своего города, микрорайона*» (Л. Н., заведующая дошкольным учреждением, активистка), «*сделаем город лучше*» — *желание идти с этим девизом в ногу*» (Т. К., пенсионерка, активистка). Возможность улучшить жизнь в месте, где я живу, является ключевым и для сотрудников ТОС: «*...нравится, потому что я живу на этом округе, мне интересно что-то делать для своего округа, там, где я живу, где учатся мои дети...*» (О. Д., главный специалист управы № 22 в г. Череповец).

Но есть значимое отличие формальных и неформальных участников. Формальные участники больше ориентированы на себя, на саморазвитие и самосовершенствование. У них существенно больше выражены потребности личного роста. Так, с суждением «Я постоянно стараюсь повышать свое образование, развиваться» согласились 72% участников ТОС при 59% среди всего населения, к тому же среди них больше распространена установка «я предпочитаю быть лидером, проявлять инициативу, чем быть подчиненным» — 66% при 50% среди всего населения (рис. 3). Более выражена и творческая составляющая, креативность: 69% членов ТОС ответили, что для них «характерно выдвигать большое количество различных идей», среди всего населения — 51% (рис. 4). Они создают проекты, в которых могут проявить свои способности: «*на голом энтузиазме все это происходит... вот живет человек, и он понимает, что здесь надо сделать то-то, но не знает, как это реализовать, а придя на эту работу, находишь рычаги какого-то воздействия...*» (О. Д., главный специалист управы № 22 в г. Череповец); «*на прошлой работе мне стало скучно, я достигла всего, что можно достичь на той работе, мне нужно было дальнейшее развитие. Сейчас удовлетворена... Я подаю идеи... и побудить уволиться может только то, что я всего достигну здесь, мне станет, опять же, неинтересно*» (М. А., глава управы № 22 в г. Череповец).

У участников благоустройства заметно выражены коммуникационные потребности: 81% формальных участников ТОС и 75% участников неформальных практик благоустройства стараются иметь широкий круг общения в повседневной жизни, среди всего населения данная потребность ниже — 68% (рис. 4).

«Общение, для пенсионеров — это вообще, мне кажется, палочка-выручалочка такая» (Т.К., пенсионерка, активистка). ТОС способствует формированию сообщества сопричастных жителей: «люди приходят, общаются, новые знакомства заводят, позитивные какие-то эмоции... придут, поговорят — и легче человеку стало на душе...» (М.А., глава управы № 22 в г. Череповец).

Рисунок 3 — Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы согласны со следующими суждениями?», в процентах от каждой группы активистов и населения в целом.

Figure 3 — Distribution of answers to the question: “How much do you agree with the following judgments?”, as a percentage of each group of activists and the population as a whole.

Значимы и компенсаторные мотивы — потребность быть социально полезным: «хочется каждый день приходить на работу именно ради людей, которые приходят и благодарят за то, что мы есть, за то, что мы делаем» (О.Д., главный специалист управы № 22 в г. Череповец), «мотивирует то, что выходишь из дома по округу, идешь, и с тобой все здороваются. В магазине подходят к тебе и говорят слова благодарности... это вдохновляет на будущие твои действия» (М.А., глава управы № 22 в г. Череповец).

Для обеих групп участников благоустройства городской среды характерен высокий внутренний локус ответственности за дела в доме, дворе. 75% членов ТОС и 70% неформальных участников благоустройства сказали, что чувствуют ответственность за дела в доме, дворе, тогда как среди населения таких только 49% (рис. 5). У них выше ответственность и за дела в городе в целом — 50% при 33% среди всего населения.

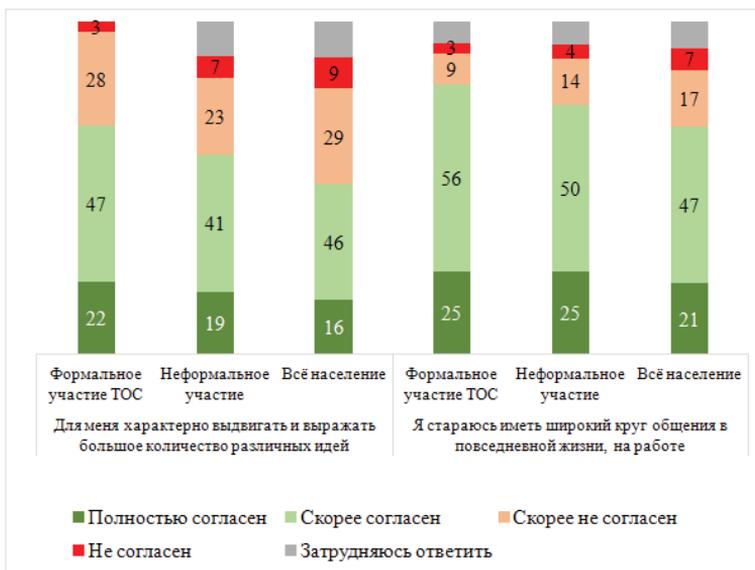

Рисунок 4 — Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы согласны со следующими суждениями?», в процентах от каждой группы активистов и населения в целом.

Figure 4 — Distribution of answers to the question: “How much do you agree with the following judgments?”, as a percentage of each group of activists and the population as a whole.

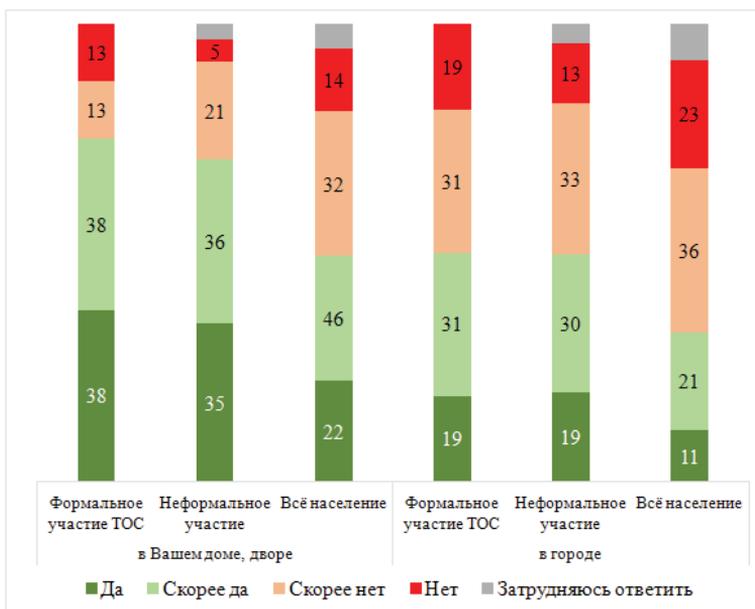

Рисунок 5 — Распределение ответов на вопрос: «Чувствуете ли Вы ответственность за дела в Вашем доме, дворе, ..., городе?», в процентах от каждой группы активистов и населения в целом.

Figure 5 — Distribution of answers to the question: “Do you feel responsible for the affairs in your home, yard, ..., city?”, as a percentage of each group of activists and the population as a whole.

Далее в рамках массового опроса были идентифицированы препятствия, которые мешают активному участию череповчан в решении общих проблем по месту жительства. Наиболее значимы «безразличие к общим делам, индивидуализм» (46% выбрали данную причину среди всего населения), «нежелание тратить свое время и силы на решение социальных проблем» (40%), а также «привычка надеяться на готовое, в том числе на власть (36% среди всего населения и значительно выше среди активистов — 43–44%). Как высказывается одна активистка, «особенно молодежь такая пассивная, они устают, им ничего не надо». «Они привыкли в последнее время только требовать-требовать-требовать, что нам надо это-это-это сделать, построить, там улучшить, а сами вовлекаться в этот процесс никак не хотят» (О.Д., главный специалист помощника депутата по 22-му округу)

Таблица 2.

Table 2.

Распределение ответов на вопрос: «Причин социального участия много, какие наиболее важны лично для Вас?», процент от групп активистов и населения в целом

Distribution of answers to the question: “There are many reasons for social participation, which are most important to you personally?”, as a percentage of activist groups and the population as a whole

	Формальное участие ТОС	Неформальное участие	Всё население
Безразличие к общим делам, индивидуализм	44	54	46
Недостаток времени, чрезмерная занятость	50	50	42
Нежелание тратить свое время и силы на решение социальных проблем	44	37	40
Привычка надеяться на готовое, в том числе на власть	44	43	36
Неверие в возможность улучшения жизни в городе	16	22	23
Недостаток знаний, некомпетентность	22	13	19
Опасения негативной реакции со стороны власти	25	19	17
Отсутствие способности к организации	6	14	16

Важным фактором является «недостаток времени, чрезмерная занятость (42% среди всего населения и 50% среди активистов благоустройства). Как ответили участники глубинных интервью, не участвуют «чаще всего ввиду большой занятости» (А. А., 39 лет, председатель ТОС «Заречный»), «все связано с темпом нашей жизни: с работы домой, бегом с детьми на учебу, на уроки и уже никуда

не хочется дальше из дома выходить» (О.Д., главный специалист помощника депутата по 22-му округу). Люди *«уставшие, потому что работают, в своем кругу забот... эта свобода дается пенсионерам»* (Т.К., активистка).

Существенные, но менее значимые причины «неверие в возможность улучшения в жизни города» (23% среди всего населения), «недостаток знаний, некомпетентность» (19%), «отсутствие способности к организации» (16%). Сотрудники ТОС отметили важность наличия организаторских способностей, навыков коммуникации, отсутствие которых может, по их мнению, стать препятствием. Председатель ТОС отмечает, что именно ее *«способности к планированию и реализации проектов понравилась депутату округа...»*. Кроме того, *«нужно любить людей, нужно понимать людей. Пришел человек к тебе с негативом, а ушел от тебя с улыбкой... здесь должно быть призвание, ведь не каждый человек может взаимодействовать и работать с людьми... нужен очень большой эмоциональный заряд, стрессоустойчивость»* (М.А., глава управы). Существенно ниже фактор опасения негативной реакции со стороны власти (17%).

Обсуждение и заключение

В настоящее время социальное участие переместилось в повседневные практики, в большей степени социальная активность сосредоточена в рамках неформального участия без вовлечения в деятельность общественных организаций (в том числе ТОС). Было доказано, что у участников благоустройства на первом месте стоят идеалистические мотивы — желание способствовать изменениям к лучшему, возможность улучшить жизнь в месте проживания, а среди терминальных ценностей существенно больше выражена, чем у всего населения, альтруистическая ценность «помогать людям». Второй базовый мотив отличается у групп активистов. У активистов неформального участия значимо выражен мотив расширения социальных контактов, а также более развита потребность наличия хороших и верных друзей. Тогда как у представителей органов ТОС преобладают мотивы личностного роста и значимее выражены потребности достижения — развитие, интересная работа. Важным объединяющим фактором активистов является ярко выраженный локус ответственности за дела в доме, дворе, который существенно ниже проявляется у неактивных групп населения.

Главными препятствиями к социальному участию являются недостаток времени, безразличие к общим делам, индивидуализм и привычка надеяться на все готовое. Перед государством и обществом стоит задача создания условий для реализации инициатив граждан с целью укрепления авторитета общественного самоуправления как формы социального участия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120–125.

Бурнашева А.А. Участие граждан в формировании городской среды муници-

пального образования: противоречия и перспективы // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 г.): в 2 т. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета: Екатеринбург, 2020. Т. 2. С. 102–106.

Воробьева И. Н. Специфика мотивации разных форм социального участия населения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 203–219. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-203-219>

Деменев А. Г., Шубина Т. Ф., Шубина П. В., Ненашева М. В., Макулин А. В., Тарасов И. А. Опыт общественного участия в планировании комфортной городской среды на примере Архангельской области // Арктика и Север. 2018. № 33. С. 91–116. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.91

Капогузов Е. А., Оводова С. Н., Чупин Р. И. Доминирующие концепты благоустройства сибирского города: опыт социологического исследования в городе Омске // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5, № 2. С. 165–175. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175>

Кещян, Н. А. Технологии для развития деятельности территориального общественного самоуправления // Sochi Journal of Economy. 2020. Т. 14, № 2. С. 182–188.

Костко Н. А. Социальная активность горожан как ресурс в управлении развитием // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2, № 1. С. 56–71. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-56-71

Мельникова А. С., Щемелева И. И. Солидарность как ресурс социальной активности // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №6 (98). С. 60–61. DOI: 10.34020/2073-6495-2019-3-224-239

Мерсиянова, И. В. Территориальное общественное самоуправление как форма общественного участия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 3. С. 149–168.

Петухов В. В., Бараш Р. Э., Седова Н. Н. Петухов Р. В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11–19.

Смолева Е. О. Практики гражданского участия в благоустройстве и развитии городской среды // Society and Security Insights. 2020. Т. 3, № 1. С. 76–89. DOI: 10.14258/ssi(2020)1-06

Соколова Е. С. Структурный подход к пониманию мотивации социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 2. С. 18.

Стегний, В. Н. Никонов М. В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146–156. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14

Уханова Ю. В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального сообщества (социологическое исследование в российских регионах)

// Проблемы развития территории. 2021. Т. 25, № 1. С. 88–107. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.5

Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71–73.

Anheier H.K., Salamon L.M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons. Manchester : Civil Society Working Paper, 2001. 20 p.

Hong Y. Resident participation in urban renewal: Focused on Sewoon Renewal Promotion Project and Kwun Tong Town Centre Project. *Frontiers of Architectural Research*. 2018. № 7. P. 197–210.

REFERENCES

Azarova, E. S., Yanitsky, M. S. (2008). Psychological determinants of volunteer activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 306, 120–125.

Burnasheva, A. A. (2020). Participation of citizens in the formation of the urban environment of a municipality: contradictions and prospects. In: *Strategies for the development of social communities, institutions and territories: materials of the VI International Scientific and Practical Conference* (Ekaterinburg, April 27–28, 2020 g., pp. 102–106). Ekaterinburg : Izd-vo Ural'skogo universiteta.

Vorobeva, I. N. (2023). Specifics of motivation of different forms of social participation of the population. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, 13 (3), 203–219. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-203-219>

Demenev, A. G., Shubina, T. F., Nenasheva, M. V., Makulin, A. V., Tarasov, I. A. (2018). Experience of public participation in planning a comfortable urban environment using the example of the Arkhangelsk region. *Arktika i Sever*, 33, 91–116. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.91

Kapoguzov, E. A., Ovodova, S. N., Chupin, R. I. (2020). Dominant concepts of improvement of the Siberian city: experience of sociological research in the city of Omsk. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 5(2), 165–175. DOI: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-165-175>

Keshchyan, N. A. (2020). Technologies for the development of territorial public self-government. *Sochi Journal of Economy*, 14(2), 182–188.

Kostko, N. A. (2016). Social activity of townspeople as a resource in development management. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*, 2(1), 56–71. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-56-71

Melnikova, A. S., Shchemeleva, I. I. (2022). Solidarity as a resource of social activity. *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*, 6(98), 60–61. DOI: 10.34020/2073-6495-2019-3-224-239

Mersiyanova, I. V. (2010). Territorial public self-government as a form of public participation. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya*, 3, 149–168.

Petukhov, V. V., Barash, R. E., Sedova, N. N. Petukhov, R. V. (2014). Civil activism in Rus-

sia: motivation, values and forms of participation. *Vlast'*, 9, 11–19.

Smoleva, E. O. (2020). Practices of civil participation in the improvement and development of the urban environment. *Society and Security Insights*, 3(1), 76–89. DOI: 10.14258/ssi(2020)1-06

Sokolova, E. S. A structural approach to understanding the motivation for social activity of young people. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 1, 18.

Stegniy, V. N., Nikonov, M. V. (2018). Motivation for volunteer activities. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki*, 1, 146–156. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14

Ukhanova, Yu. V. (2021). Collective practices and the potential of civil participation of the local community (sociological research in Russian regions). *Problemy razvitiya territorii*, 25(1), 88–107. DOI: 10.15838/ptd.2021.1.111.5

Kholina, O. I. (2011). Volunteering as a social phenomenon of modern Russian society. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 8, 71–73.

Anheier H. K., Salamon L. M. (2001). *Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons*. Manchester : Civil Society Working Paper.

Hong Y. (2018) Resident participation in urban renewal: Focused on Sewoon Renewal Promotion Project and Kwun Tong Town Centre Project. *Frontiers of Architectural Research*, 7, 197–210.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ирина Николаевна Воробьева — канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия.

Irina N. Vorobeva — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Cherepovets State University, Cherepovets, Russia.

Полина Дмитриевна Кытина — магистрант кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия.

Polina D. Kytina — master's student at the Department of Sociology and Social Technologies of Cherepovets State University, Cherepovets, Russia.

Анна Руслановна Трохимчук — студент кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия.

Anna R. Trokhimchuk — student of the Department of Sociology and Social Technologies of Cherepovets State University, Cherepovets, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.10.2023;
одобрена после рецензирования 12.03.2024;
принята к публикации 15.03.2023.

The article was submitted 05.10.2023;
approved after reviewing 12.03.2024;
accepted for publication 15.03.2024.